

Он поставил бокал на стол и быстро последовал за Стариной Су на балкон.

С высоты нескольких десятков этажей открывался великолепный вид на ночной пейзаж Гуми, но у Сяо Цзяна не осталось никакого желания наслаждаться этим зрелищем.

— Когда это произошло? Ты уверен? — Сяо Цзян задернул занавеску и тихо спросил.

— Я всё это время искал вас, уже более тридцати звонков поступило, — сказал Старина Су. — Включая звонки от СМИ, но неизвестно, кто слил информацию местному телеканалу, это уже в новостях.

В порту Сяо Цзяна на одном из кораблей раздались выстрелы, и сотрудники порта немедленно вызвали полицию. Судя по видео, его порт был заполнен полицейскими и таможенниками. Но кто именно стрелял, были ли жертвы и что могли найти на корабле — Сяо Цзян не имел ни малейшего представления.

Не то что окружающие были в шоке, даже сам Сяо Цзян был поражён.

В последние годы торговые ограничения заставили его уделять огромное внимание своей репутации. Каждое судно, заходящее в порт, перед таможенной проверкой тщательно осматривалось его людьми. Даже работники порта, у которых не было удостоверений личности, были уволены.

Кроме того, вокруг порта была организована многоуровневая система безопасности, ради имиджа он даже отказался от части бизнеса. Всё это делалось для того, чтобы предотвратить попытки подставить его и нанести удар в самый неподходящий момент.

Старина Су показал Сяо Цзяну свой телефон: звонки шли из порта, от СМИ, из полиции, от таможни и даже от нескольких членов Торговой палаты Бэйва. В этот момент раздался очередной звонок — на этот раз от Юй Чэ.

Сяо Цзян быстро ответил, и Юй Чэ сразу же спросил:

— Что происходит?

— Я не знаю, — Сяо Цзян подошёл к занавеске, слегка приоткрыл её и увидел, что помощники начали заходить в зал. Похоже, они постепенно получали информацию. — Это не мои люди.

— Не твои люди? Тогда кто ещё мог туда попасть? — Тон Юй Чэ стал менее дружелюбным. В конце концов, около десяти процентов его доходов зависели от порта Сяо Цзяна, который помогал ему перевозить строительные материалы. Если порт Сяо Цзяна будет проверен, их отношения могут быть полностью разрушены.

— Я не знаю, я сейчас всё выясню, — пообещал Сяо Цзян.

— Ты должен найти способ всё уладить, — сказал Юй Чэ. — Ты ещё не подписал окончательное соглашение с Вэнь Юном, и он наверняка воспользуется этой возможностью, чтобы снизить цену.

— Что мне делать? — Сяо Цзян убрал руку от занавески, заметив, что люди на балконе уже начали шептаться, глядя на него.

— У тебя есть предатель, — сказал Юй Чэ. — Информация так быстро попала в СМИ, и никто не остановил её. Это сделали твои же люди. Найди его и разберись с ним, иначе я не смогу помочь тебе в переговорах с Вэнь Юном.

Сяо Цзян положил телефон, тихо усмехнувшись, и произнёс:

— Вэнь Юн.

Старина Су убрал телефон в карман, вышел на балкон, и все взгляды обратились на них.

Организаторы мероприятия поспешили к ним навстречу, но Сяо Цзян слегка нажал на плечо одного из них, давая понять, чтобы тот не задавал вопросов, и быстро покинул зал вместе со Старинной Су.

Когда они вошли в лифт, Старина Су сказал:

— Не волнуйтесь, я сейчас всё улажу.

Сяо Цзян молча ждал, пока лифт доедет до нужного этажа, но перед тем как выйти из ресторана и сесть в свой удлинённый автомобиль, он сказал:

— Выясни всё, а потом доложи мне. Не предпринимай никаких действий.

— Не предпринимать действий? — Старина Су открыл дверь автомобиля.

— Да, — ответил Сяо Цзян, а затем сменил тему, приказав:

— Позови Бань Цзюня.

Бань Цзюнь уже выкурил половину пачки сигарет и опустошил бутылку пива вместе с Волчонком.

После просмотра новостей он ждал звонка, но телефон молчал.

Их разговор уже перешёл от обсуждения развращённости богатых районов Гуми к тому, как секретарь одного из депутатов имел с ним особые отношения, а также о том, сколько молодых любовников содержал владелец сети супермаркетов, раскинувшихся по всему городу, и сколько сутенёров работало на этих юнцов.

Всё это было открытой тайной в Гуми, но Бань Цзюнь хотел узнать больше, особенно о Сяо Цзяне и его окружении, даже о самом имени Сяо Цзяна. В конце концов, это были владения Сяо Цзяна, и жители города в свободное время всегда о чём-то говорили.

Однако, когда Волчонок открыл свою последнюю бутылку пива, тема всё ещё не была исчерпана.

Поэтому Бань Цзюнь купил ещё одну бутылку вина «Огненный конь», чтобы продолжить беседу на несколько десятков юаней.

— Этот порт раньше принадлежал Сяо Цзян, верно? — Когда Волчонок заявил, что больше не может пить, но при этом открыл две бутылки пива сразу, Бань Цзюнь решил, что должен взять инициативу в свои руки, прежде чем его опустошат полностью.

— Сяо Цзян? — Очевидно, люди Северных Равнин не могли тягаться с людьми Страны Волков в выпивке. Этот парень выпил полбутылки за один глоток, а затем допил остаток. — Какой Сяо Цзян? Тот, что из компании «Чанъюань»?

— А какой ещё? — Бань Цзюнь закурил сигарету, чтобы немного оправиться от алкоголя, прищурился и продолжил вести разговор. — Тот, что ездит на удлинённом лимузине. Разве не говорят, что все порты в Гуми принадлежат ему?

Услышав это, Волчонок понял. Он хлопнул себя по бедру и сказал:

— Ах, этот Сяо Цзян! Да-да, не только порты, но даже этот каменный стул, на котором ты сидишь, возможно, тоже его.

Бань Цзюнь сделал вид, что заинтересовался, и спросил:

— Как так? Разве этот трущобный район не принадлежит правительству старого города, которое планирует его перестроить?

Волчонок откашлял густую мокроту и сказал:

— Да, но деньги всё равно идут от них. Недавно пришла торговая группа, повесила баннеры, и, бах-бах-бах, даже не успели закончить распылять слово «снести», как уже свалили несколько зданий. Видишь ту руину вон там? Три девятиэтажных здания, бах — и всё, чёрт возьми, подумал, что это Юйшэ напали.

Люди Страны Волков были хороши в одном: выпив, они становились откровенными.

— А откуда ты знаешь, что это люди Сяо Цзяна? — спросил Бань Цзюнь.

— Чёрт возьми, на баннере же было написано: «Вторая строительная бригада Чаньюань», — Волчонок провёл рукой по носу и скривился. — Мать их, как саранча прошлись, я думаю, все деньги ушли на содержание этих юнцов.

— Юнцов, того, что рядом с ним? — Бань Цзюнь снова посмотрел на телефон, но звонка всё не было.

Волчонок посмотрел на Бань Цзюня с хитрым выражением лица и сказал:

— Да, а кого ещё? Говорят, он подарил ему несколько домов, на востоке, западе, севере и юге. В богатом районе он даже продвинул его брата. Сколько ты живёшь в Гуми? Ты что, не знаешь?

Бань Цзюнь знал, он просто хотел подтвердить.

Имя Су Цюна мало кому было известно, но его брат, актёр по прозвищу Цзы Янь, снимался в восьми из десяти рекламных роликов.

Волчонок сказал, что этот красавчик действительно нашёл удачного покровителя: у него есть и деньги, и власть. Чёрт возьми, если бы такой босс обратил на меня внимание, я бы продал всё, что угодно, пусть хоть играет в шарики или атакует элементами.

Бань Цзюнь рассмеялся и хлопнул Волчонка по плечу.

И наконец его телефон зазвонил. Бань Цзюнь подождал немного, прежде чем ответить.

— Я заеду за тобой, жди меня внизу, — сказал Старина Су.

Бань Цзюнь положил трубку, задумался на мгновение, затем попрощался с Волчонком, сказав, что их беседа была очень приятной, и указал на одно из зданий:

— Я живу там, недавно переехал. Когда рассветёт и ты закончишь работу, приходи, продолжим разговор.

— Ты сам это сказал, — ответил Волчонок.

— Да, я сказал, — Бань Цзюнь забрал оставшиеся сигареты, оставив пиво ему.

По дороге к резиденции Сяо Цзяна Старина Су не проронил ни слова. Он даже не взял водителя, сам сел за руль.

Бань Цзюнь не стал спрашивать, наблюдая, как пейзаж за окном меняется от роскошного до заброшенного, а затем снова становится оживлённым.

Проезжая мимо киностудии, он ещё раз посмотрел в окно. Он никогда не бывал в этой киностудии, но несколько раз видел в комнате Вэнь Юна актрис, которые были на грани славы.

У Вэнь Юна были особые пристрастия. Он купил небольшой особняк для своих утех. Интерьер был выполнен в крайне индивидуальном стиле, удовлетворяя его различные эксцентричные потребности. В одной комнате стоял операционный стол с резиновыми трубками, шприцами и расширителями. В другой висели различные орудия пыток: наручники, кнуты, стул с гвоздями. А в третьей была детская комната, но кровать была настолько большой, что Бань Цзюнь мог бы лечь в неё сам, а вокруг было множество игрушек, из-за чего он сначала подумал, что Вэнь Юн собирается поселить здесь своего ребёнка.

Но, конечно, в детской кроватке ждал не его малыш, а он сам, взрослый «младенец».

Каждый раз, когда Вэнь Юн звонил Бань Цзюню, чтобы тот отвёз его туда, он брал с собой несколько девушек. После игр девушки оставались невредимыми, а Вэнь Юн был покрыт следами от кнутов и шрамами. На его груди и животе оставались следы от каблучков, укусов и помады.

Бань Цзюнь видел это несколько раз, ведь ему приходилось ждать у двери, чтобы отвечать на неважные звонки.

<http://bllate.org/book/15264/1347045>